

**ИВАН
ЛУВАЛЬ**

ДЕНЬ

пьеса для 4-х голосов,
трамвая и холодильника

+33 (0)6 70 18 20 17
ivanlouval@gmail.com

АКТ

ГОЛОС №1. ...ом, ам-ам, щас съем...

ГОЛОС №2. ...проклеено было бумагой. Окно. Начать так, предположим, начинаю... желтелой уже, не первый, видать, год, а, может, и по другим причинам, теперь уже неизвестным, а через стекло, тоже, надо сказать, не очень-то прозрачное, видны были крыши домов, ещё мансарды кое-какие с выбитыми окошками залеплены были снегом. Как бы теремки. Подальше кирпичные трубы торчали между пустыми колокольнями и прочее что-то. Снег летел в прорехи. Между стёклами спали насекомые. Вспоминается так, как бы теперь, а когда это было и, главное, с кем. Вижу и слышу с седьмого, кстати сказать, этажа, а, может быть, даже с тринадцатого, дом был такой, выступал из земли, и окружён был со всех сторон деревьями, которые дотрагивались до дома ветками кое-когда, особенно если бывал ветер. Он сидел на подоконнике... она, то есть я, краска только кое-что-где поотлупилась, а известька повылезла, между горшками из глины, где росли лук и чеснок, и ещё дерево, название которого я, к сожалению, позабыл. А вот, на кухне сидел и слушал развод, играли зарю – это позднее – по улице кое-где угловатой бегали люди, туда и сюда, маленького размера. Трамвай, теленькнув, дёргал вагон. Слышно было, как тукает то и дело, о кафель что ли пола, потому что полы там бывали покрыты кафелем, а часы тикали в настенном ящике: так-так-так-так~ Тикают они. *(Пауза.)* Пока что она вздыхает, а другая – их двое что ли пока что, потом уже появился кое-кто ещё, третьи лица, многие, пришли и остались, никак теперь не избавиться от них до конца. Она ставила чайник и то-сё, каждый знает, как чайники ставятся на плиту, стучают, особенно если полный воды, а то по-другому. А по радио кто-то рассказывает так, что хочется сесть к нему на колени. Кошка приходила есть молоко, а голубь садился на карниз и бил по стеклу крыльями. Мать моя, может быть, там, упругая острая, и ещё кое-кто, безногая женщина – не пристёгивала по воскресеньям ногу и в понедельник та стояла в углу – как раз выминала налечку

из алюминиевой бумаги, чтобы пить кефир. А мать эта, ребёнок её потому что заплакал, хотя та и мотала его из стороны в сторону, делая в то же время своё дело. Она говорит той, потому что терпение её лопнуло – хлопнуло, как сказала ещё женщина, которая появилась весной и исчезла. Как её звали, короче, сколько вам говорить, как об стенку горох, ей Богу...

ГОЛОС №1. Сколько вам говорить, как об стенку горох, ей Богу! Немедленно спустите кошку с подоконника, как дети, честное слово!

ГОЛОС №2. А кошка была мордастая довольно-таки, с полосками на спине – детей пока что хотя и не было видно; а на столе лежал пряник, я от него уже откусил. Ну так вот. Голос у неё был домашний, хороший. Я потолкал зуб языком. А другой голос, тоже женский, но иначе, он говорит, двоеточие. Ну вот, говорит, пошло-поехало. А что там едет, не сказала. Сколько ни говори – та говорит, всё одно и то же...

ГОЛОС №1. Сколько ни говори – всё одно и то же... хотя ты лоб себе расшиби об стенку!

ГОЛОС №2. Я тоже однажды набежал на стол – выросла после гугля, хоть и прикладывал железный рубль ко лбу, не бумажный же, естественно – теперь шрам. Так было принято, а при ожоге мочой. А кошка в то же время ест молоко, у кошки язычок маленький, с ноготок.

ГОЛОС №1. Та-та-та, гыт, та-та-та!

ГОЛОС №2. В смысле того, что болтают, мол, надоело. Поёт, как будто ребёночка укачивает и в разговор больше не вступает, не хочет вступать в него. Вышла-де кошка за кота и то. А другая старая, уже курящая женщина, пережила войну или что-нибудь, кашляет с затруднениями, говорит так, двое-точки – как сказала бы женщина, которая исчезла, рыжая такая, с веснушками на носу. Ребёночка-то не пугайте, по имени отчеству, потому что её так звали; переключила радио на песню, типа мы рождены. А на руке у неё наколка, из-под рукава выглядывает, кривая такая, побледневшая – не прочесть.

ГОЛОС №3. Испужаити, рыбёночка, будит потом вам дилоф, бу-удит...

ГОЛОС №1. Чи-чи-чи... Чи-чи-чи...

ГОЛОС №2. А и верно, что бывало такое, случилось разное, особенно если послушать. Ты нотацию мне, гыт, не читай, молода ишшо.

ГОЛОС №3. Молода ишшо нотацию-то!

ГОЛОС №2. А та не то варит чёта, не то што, покачивает своего молокососа. А погода была хорошая, солнце того и гляди вывалится из неба, только что снег сыпался, но это же не мешало лыжникам, особенно есть делали правильный выбор мази. А вы мне, гыт, не указывайте, как там её звали, ишь тоже, с восклицательным знаком.

ГОЛОС №1. Я сама знаю, я мать!

ГОЛОС №2. Мама моя говорит.

ГОЛОС №3. Кех-мать!

ГОЛОС №2. Та-грит, тихо, почти бы и не услышал никто...

ГОЛОС №3. Кех, мать, пошла ей в ритму, потому что так уже было принято, что одно слово наворачивало другое, ничего поделать было нельзя.

ГОЛОС №1. А кошку прогоните немедленно, ещё мне не хватает!

ГОЛОС №2. А что не хватало ей, женщина была крепкая, однако, боялась аномалии.

ГОЛОС №1. Кыш, пошла! Блохастая с глистами... Ааа'а-Аа'а...

ГОЛОС №2. Чёта звякнуло там, то ли пар сбил крышку с чайника, то ли што.

ГОЛОС №3. Ну чё т, девка, прям ну, ярисся-то?

ГОЛОС №2. Это женщина говорила, которая росла во все стороны. Нотации мне не читай~ Ты с цепи чё ли сорвалася. Нет? Ласмос какой-то ещё, придумает!

ГОЛОС №1. Цо-цок-цок, цо-цок-цок... бы-илью-у...

ГОЛОС №3. Чиво ана вам зделла-т, кошка-т?

ГОЛОС №1. Чи-чи-чи, чи-чи-чи...

ГОЛОС №3. Это известное животное, на улицу оно не ходит, у ней вон в уборной на газетке песок.

ГОЛОС №1. Вот именно!

ГОЛОС №2. Дескать. Мама. И, верно, что в двери была сделана прорезь на боковой доске, внизу.

ГОЛОС №3. Фантазия у вас больно глубокая...

ГОЛОС №2. Фамилию её не помню, а, может, и не знал никогда...

ГОЛОС №3. Сами вон воду в унитази никогда не спускаете, когда по маленькому ходите, я чё грю чёли? Доктор ведь тоже ишшо!

ГОЛОС №1. Чок-чок-чок. Чок-чок-чок.

ГОЛОС №2. А другая эта, которая там была, закуривает папиросу, а потом кашляет, рвёт у ней в грудях. Небо к тому времени стало, как яичница, сварилось. Радио: А сейчас... Тут мама то есть, а та дым пустила...

ГОЛОС №1. Кто у нас такой в рубашечке? Ууу~ Это волчок-смычок... и волчок-чок-чок...

ГОЛОС №3. А в парадном, я грю, так нагадили, что не-пройти-не-проехать, хочь бы лёд, засранцы, почистили.

ГОЛОС №2. Тоже говорила ей давеча ещё, что у младенца, мол, голова неправильная – вырастит, гыт, будет торчать. А та ей, мама моя, говорит, что, мол, руки прочь...

ГОЛОС №1. Руки прочь и думать не смейте об этом! И курите у себя в комнате, повторять я не буду-ду... Ду-ду-ду... А-пуня-пу-пуня-пуня...

ГОЛОС №3. Почистили, грю, кудьи! Пусть так будет. Пусти бабки себе ломаются! Давеча гляжу, стульчак раскололи, раскололи стульчак!

ГОЛОС №1. Аа'а- Аа'а-

ГОЛОС №3. Никакого угрязнения совести, обнаглели!

ГОЛОС №2. Вот что, по отчеству её – нечего, говорит, здесь. У вас, говорит, имя-отчество, и ноги нет!

ГОЛОС №1. Ва-алчокнасъес- Аву-ву-ву- А ниешнавалчок-

ГОЛОС №3. У миня ноги нет?

ГОЛОС №2. Берёт палку!

ГОЛОС №1. У вас у вас... вы потому садиться не умеете и в уборной раскололи-ли... ли-ли-ли... ниеш-ниеш...

ГОЛОС №3. У мене наи нет?!. Я счас тебе адену ноу!

ГОЛОС №1. У вас-у-вас-имя-ваше-отчиства-вам в виликаю атечиствиную-вайну сабаки но-огу аатйэ-ели нийэш-нийэш нийэш-нийэш шу-шу-шу зубамитакимидли-иными какииунасузубыдли-инии как усасеткидли-инии ам-ам-такиистра-ашныи ам-ам-такиижо-олтыи гнилыи-и-разныи

кляц-кляц старухага-ацкая сатанина-уго-дница цок-цок-
тмтмидёт цок-кок-стучит одной-нагой шур-шит кривым-
пальцем гразит... Уу'у- Уу'у- глупинький-дарачок экий-
дурачок сладинький-дурачок чок-чок чок-чок...

Пауза.

ГОЛОС №2. Входит – раз, скрипнул чем-то, покашлял в кулак. Она...

ГОЛОС №1. Ну чё там?

ГОЛОС №2. Он, ей...

ГОЛОС №4. Да-а, ничё эта. Всё корректно.

ГОЛОС №1. Чё-т взял-то?

ГОЛОС №4. А чиво взял: маркофки...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. ...капуски. Полуфабрикатов.

ГОЛОС №2. Полуфабрикаты любили.

ГОЛОС №4. Чё ещё'т... Хлопчат'бумажный вот трико, на всех. По три рубли. Чорные ток' - синего не достало.

ГОЛОС №1. Что ж пальто не раздел, прёт с мороза, ну! Голова-то есть на плечах? Яйца-то принёс? Господи, что т' набрал тут, чёрное всё - капута, морожено всё. Где'т морковь такую видел? Чёрт знает что, а сметаны'т взял?

ГОЛОС №4. Дык не было.

ГОЛОС №1. Желательно бы было сметаны, говорила тебе... всё бёз толку!

ГОЛОС №4. Дык' говорила... кинули, канешн'да только я и видел, трески тут кило, наваги, вот он мне сказал, гыт, год уж как не бывало. Мечтатель, гыт, нашёлся, поднял на смех. Шпрот тут, бычки.

ГОЛОС №1. На пол-то не ставь, ирод-ты, ребёнок же, когда ты научишься, слушать, бестолковый, кошка ходит здесь, у заразы!

ГОЛОС №2. И пельмени, видимо, склеились в пачке, мятой довольно-таки, с розовыми рисунками, лежали в авоське.

ГОЛОС №1. Дурень право! Хуже дитя! Не сырков, ничего. Нерадивый! Я же живой рыбы просила тебя, ну, живой - не замороженной! А гранаты? И ряженки тоже не было?

ГОЛОС №2. Качает головой: ни одной, дескать, баночки.

ГОЛОС №1. А эта самая... дрожжей? Соли нет, кончилась.

ГОЛОС №4. Чё соль-то, возьми, зачем соседи?

ГОЛОС №1. Господи святы, пузырь-то вон, грю, позабыл чё ли взять, а куча небось была, пиво вон тоже не обошёл стороной!

ГОЛОС №2. А верно, что привозили туда на угол в колёсной полукоричневой полубочке, на которой так и было написано, читали. Угораздило меня, мама моя, говорит...

ГОЛОС №1. Угораздило, господи-боже-мой! Понедельник-бездельник, хоть кол на голове чеши!

ТРАМВАЙ. Теленьк!

ГОЛОС №2. Трамвай дёрнул вагон.

ГОЛОС №4. Никуча как раз, а очередь, а там куча – бабы, короче. Бабьё. И не пиво, а квас. Зима на дворе, какой! Пиво. Не смеси!

ГОЛОС №1. Господи...

ГОЛОС №2. Мама!

ГОЛОС №1. Когда всё это закончится!

ГОЛОС №4. Вот именно, мечтатели!

ГОЛОС №2. Скрипнул, кашлянул – вышел только из парикмахерской, ясно было по запаху.

ГОЛОС №1. Аа'у... Аа'у... шшш... шшш... па-льчикибе-елинькии сичаскушаим-пальчики гупками-ням-ням-ня-а гупками-по-по-по ам-щасйэм щочикирумя-анинькии пузикато-ол-стинькая щас-мамадастнампаку-ушать мама-сичаспако-ормит чем-тасичас-ананас-пако-ор-мит нука-нука-нук нука-нука-нук ма-ла-чком малачком бе-элым малачком так-вот-так си-синькуда-астнам белинькую сись-кудаста-анит мягинькую сисю-да-да штобийэл майасо-ол-нышка йэшимойка-амушек йэшмайаде-эрифца и ни-ни ни-кусай- Не кусать! Вот-так- Вот-так- ням-нам-ням ой-йой-ой как-мальчик-мойсасёт кактамы-сасё-ом-малачко... Что такое? Что опять пришёл? Не видишь, кормлю я?

ГОЛОС №4. Ты эта, слышь...

ГОЛОС №1. Што хватаиш-та! А? Пойди прочь, бесстыдник такой, иди вон в свою цирюльню, что-то ты зачастил, смотрю, стричься, несёт, как от козла! Право

бесстыдник! Что ты цыкаешь? Цепкий больно, потерял совесть! Цыкает.

ГОЛОС №4. Дык чё там, насасоца ишо, спинагрыс. Девочка, слышь, вона не кормлена! Потрогать уже нельзя, жена ты или што? Жина-а! Надо было вот поселиться в сумасшедшем доме, лёгкое дело!

ГОЛОС №2. Холодильник, мощный огромный, с какими-то на лбу буквами – раз, включился внезапно...

ХОЛОДИЛЬНИК. Бфву-умвввввв!

ГОЛОС №2. Застал врасплох! Вздогнули все, а что не прикреплено было к стене, пошатнулось и поехало в сторону...

ХОЛОДИЛЬНИК. Д-д-д-д!

ГОЛОС №4. Тебе говорю, чуешь, младенец запачкался, мама!

ГОЛОС №1. Уйду я... сейчас уйду.

ГОЛОС №4. Не уйду, а ступай. Уйду! Заладила! Не видит! Бубнит-та, э-смари, бу-бу-бу, мазги праешь, гляди вон, дитя! Зубами-та шолкаит, щас прихватит, звирок!

ГОЛОС №1. Бу-бу-бу...

ГОЛОС №4. Хватит, говорю, его кормить! Психи ведь твои эта, слышь, всё пиво с угла выпивают и цветы съели на подоконнике, чтоб их всех расстрелять!

ГОЛОС №2. А она засмеялась там потихонечку, женщина, что-то ей, стало быть, было приятно. И пошла...

ГОЛОС №4. Бубнит!

ГОЛОС №2. Он. Гыт.

ГОЛОС №4. И сказать уже ничего не скажи в своём доме. Кто хозяин? Ничего не могу. Ты ей слово, она тебе десять. Мужик я или кто? Ну!

ГОЛОС №2. Пошуршал газетой, на столе лежали последние новости.

ГОЛОС №4. Палец в рот не клади! Пива нельзя! Вот те-на, здрассте! И в жару вон иди... и по льду ездёй. В магазин. Ну што'т! Ходи-ходи в магазин. Запарисься. А и купишь – мороженный хер да кукиш. Соль-он все подмётки наела. Начальник! Руководить – бабье дело – руками водить. Бабы-то, гнилоутробное племя, сидят – зубы точат – щёлк-пощёлк! Ни сметаны – ни хера, трико вон –

ну! Синее только нам снится. Чёрное, мол, дескать, овощи... или я выбирал? Спрашивает – ишь! Живую! За мёртвое спасибо скажи. Белое-то унесли, а красное растащили, рыбы рожи – хоть режь да на хлеб намазывай!
ГОЛОС №3. Ой, не гри! Скок'ш получают такие паразиты?
ГОЛОС №4. Что? Главбазы-т'? Куроцап широрожий? Куры не клюют! На последней модели ездит. Сидит, горячие ветры выводит. Хранилище одно, а брюхов много, студента ли нагонят, солдат, они всё разгрузят-съедят. Я виноват? Гранатов! Гранаты так подорожали, что мошны не хватит!
ГОЛОС №2. И пистолеты, думаю на подоконнике я, тоже не дешёвы!

Пауза.

ГОЛОС №3. Кане-эшна штот'!

ГОЛОС №4. А то не пиво, а квас. Кино-ну! Я говорю ей, что квас – нет! Очередь стоит – нет пива! Ветераны с канистрами, от восьми часов. Вплоть. Народ-то. В заморозки. В похмельник – видано ли дело! Чудеса! Заладила! Не верит. Йоп'. Пройти мимо нельзя! И не потрогай её, царевна... посхимилась, чёрный день. А? Я говорю. Кино! Ну что, мать, вот ты сидишь всё, чай, прислушиваешься, пошла бы, помылась что ли, ей богу, когда люди беседуют промежду собой, неужто не совестно, нога-т не отросла ещё, дай закурить.

ГОЛОС №2. Берёт.

ГОЛОС №3. Пропадёшь с такой женьшиной, я те грю.

ГОЛОС №2. Закуривает.

ГОЛОС №4. Думаешь так?

ГОЛОС №3. Я те грю.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №2. Сплёвывает.

ГОЛОС №3. Гляжу на тебя – ходишь, как полчеловека. Она кто, ты подумай... пораскинь извилиной. А ты – мужик! Хороший, работающий, зарплата – всё, не пьющий почти. Так? А образование-то, слышь, мозолей не знает и не уважает, плюёт чисто. Ты кулак должен иметь, такую куку держать ты должен! Разве мужицкое дело делаешь? Не петь

курице петухом, не быть, как говорится, мужиком. Мари! как запрягёшь, так и поедешь. Баба хоть и в очках барыня, она власть любит – жилу, вспомнешь меня. Спасибо, мил'чек, скажешь. Если ты на первом номере, жена на второй сядет – природа такова, а ежели жена первенствует, то мужику места нет, запомни – узелок завяжи, так-то. И жерёбая-то была – зырк: глазами туда-куда водила. Она – хозяйка, у ней головастик на грудях спеленькай, чё ж она делат, я тя спрашиваю, она что вытворят? Где она день? Ну-тка, рассуди мне. Работает она, мать, дела. Дела, дескать – она, и то, ну. Ночь на дворе иной раз, заметь. Замужняя, а невестится. Каждый божий день украшение у шеи. Где чувство меры, я тебя спрашиваю? Она тебе не чтоб покорять-то, а покоряться чтобы, женьшина, учти! У неё обуви вон сколько пар! Разве ж мы имели столько обуви, ну? Куда ходить? Куколка молодая, и не чуешь, как ногу вострит. Баба – цветок, в котором шмель дремлет. Женьшину не знаешь. Она, женьшина-то, зачем, я тебя спрашиваю? *(Пауза.)* А она головку скатала ему заместо этого младенцу, понятно тебе, что это значит? Грудями своими не набалуется-любуется: во-ка, во-ка! Нарочито. Откуда и сисы из такой тонины повылазили, удивительно, сенцо ведь натрушено. Я не вижу как будто. Головку! Всё на глазах. Я сестра и няня – знаю, что вижу, по рукам гадаю и снимаю порчу, в детоводстве тоже не швах. Говорю – давай выправлю, есть время. Ни-ни, схватила, прижимает к себе, как мартышка. Не бойся, грю, не убежит! Он, грит, слышь, как ангел. А тот-то орёт-орёт, сердешный какангел-то, не унимается, орёт во всю голову. А эта хоть бы хны, ну подумай! Один орёт, второй орёт. Чем громче рыбёнок орёт, тем мать его лучше себя чувствует. Пуп земли. Так бы его, может, и не заметили, а то всякий голову повернёт. Она рада, мать-то, куклу свою, пупсика одевает-переодевает, не успокоится, в дочки-матери всё. Пу-пу-пу, пу-пу-пу! Оглянуться, грю, не успеешь – тю-тю Пупу твой, придёт его очередь, заступит! Рожать-то чтобы, ни головы, ни сердца не надобно. Фигура у неё, видал, какая, не за

что подержаться, и нечего бы было подчёркивать эту особенность, ан-нет, она острый вырез шьёт и полоски себе одевает. Нет ничего привлекательного в этом, разве это рекомендуется? Гораздо уместнее было бы поперечную такую линию или косую, вот так, погляди-ка, также овал лица...

ГОЛОС №2. Глаза её покраснели, у тётки-то, которая без ноги.

ГОЛОС №3. Ей бы фигаро непостыдно было носить – смело посоветовала бы – пышные платья с крупным рисунком и что касается шляп. Вот что следовало бы иметь в виду, а она – вредные, гыт, насекомые из мусоропровода, кошка ей, видите ли, мешает... сопликоз! А та и на улицу не выходит, моется цельный день. То не сделай, не кури, гыт, все курящие женщины кончают раком! Докторша, ишь! Благотворно сказывается или не благотворно. Пугай, не испугаешь, мы в окопе пуганы! Фугасом. Как это сказывается? Нанюхались пороху.

ГОЛОС №2. Папиросу достала, закусила её, пожевала и коробком дёрнула – спички есть!

ГОЛОС №3. Знаешь, говорю, ты мне что, голубушка, ты мене, не крути, слышь, я тебе не жопа! Молода ишшо. Цыпа. У тебя не сын и похож-то не на тебя, ты послушай! Двоих носила – не вынесла, а почему? Я тебя спрашиваю? Это справедливо? Именно меня помянешь. Дитя в ней не сидит. Кувыркается. Тота. Вот к чему нужно стремиться! Ты – молодой, жаль посмотреть на тебя, сошёл с лица, худо выглядишь – похудел вовсе. Желтеешь, вереск тебе нужно на первом кипятке наваривать, с пыреем.

ГОЛОС №2. Чирк! – спичка.

ГОЛОС №3. Также глаженье. На себя погляди!

ГОЛОС №2. Затянулась и машет в воздухе...

ГОЛОС №3. Скомканый весь – съёжемши, как не скажу откуда вылез, ну. Пуговицы болтаются. И погоны сам себе шьёшь... без подворотничка. Сказала б я, если б слово имела, как увидела обоих – в голове сразу сообразило. Эээ... думаю... что же она делает? Ты что ж, грю, не знаешь, что борта утюжат в заключении что ли? Поджимает губы – не нравится, дескать. Молчит! Воды в рот

набрала, а не прыскает. Двигай, грю, утюг по долевой нитке, тогда эта... нет! У ней ткань скроена в косом направлении, а она водит туды-сюды. Я грю – нет! Ну что ты будешь делать! А гофрэ прометаи сперва, наверстаешь время. Никак не хочет слушать, ну. Сё рамно. Туды-сюды. И давай глазами под лоб заводить. Вчера на свет родилась, а сёдни уже лучше всех всё знает. Курицу яйца учат. У вас рот, грит, рыбий, видали... Зассыха! Кладёт тут же в шкаф – раз, кое-как, спешит – не успеет, пора губы дуть и карандашик натачивать, а утюг – под кран. Утюг ржавый, руку ошпарила, а учиться лень. Тюх-тюх-тюх-тюх! Я грю: Сделай утюжку! Не хочет. Вот результат. Рот рыбий! Я-то знаю, люблю гладить, это меня успокаивает. Или лапшу с мылом варит, ну. Куда же ты, говорю – пузыри! Порядок – вот что главное, семья! Ты вон, гляжу, всё-то в дом тащишь, молодец, на хребёт себе курица гребёт-то, а она что делает? Востро ухо держи, нос ставь по ветру.

ГОЛОС №4. Так-так...

ГОЛОС №2. Он гыт...

ГОЛОС №4. Добре!

ГОЛОС №2. Папироса уже хрипит – наскрозь чёрная...

ГОЛОС №4. Курица в яйце, а яйцо в курице.

ГОЛОС №3. Я те грю.

ГОЛОС №4. Так-так.

ГОЛОС №2. Он гыт.

ГОЛОС №4. Прозондируем это. Вот я и говорю...

ГОЛОС №2. Она говорит.

ГОЛОС №3. Знай своё дело! В раковине вона, глянь, какое образование... кто его систематически чистит? Я и ногти кормилицы твоей кое-когда на полу замечаю, хрустят под ногой, как тараканы. Лучшее украшение кухни – идеальная чистота. Запомни! А у тебя что на столе? Пустота! Кухня уютна, когда стол накрыт цветной клеёнкой – глянь сюда, ежедневно мою тёплой водой с тельным мылом, а кое-когда и молоком протру, сколько годов узор не бледнеет! Занавесочка лёгенькая на окне – красота! На подоконнике небольшое количество цветков, комнатных, которые не переносят мухи, а не кактусы какие-нибудь вонючие.

Вокруг носа смотрит... тютти, тютти – чистая речь... так бы вот и выучила её, ей-богу. Это так, а то эдак... зубатая, зубы скалит! Затютюнит она тебе его с молодых ногтей, как пить дать. Всё кое-как делает кроме одного – глаза рисует и помаду сосёт... пава! Внешний облик всё, чернявая такая кровь, не могу! Ей бы фиолетовый был более выигрышным, я те грю, а не зелёный, который она на себя напяливает, ей-богу, и с проймами. А ты ладони, милой, рвёшь да солярку взахлёб пьёшь, ни блинков тебе в пятницу, ни на первое мая кулебяки... мари! Наложись греха на душу, бушь лохти кусать, да человека доброго рядом тогда тют-тют, слышь? Будет День! Неукоснительно. И воскресенья помянуть – святое дело тебе не дают, хоть на кладбище ступай! Я так анализирую. *(Пауза.)* Ах-ти, куда идём, не знай! Стёрлись грань-то... всё! Между городом и деревней, чёрным и белым, мужчиной и женьшиной. Нет теперь ни рабочего, ни бездельника, вот так – ни жид, никого. **ТРАМВАЙ.** Минь!

ГОЛОС №3. Тебе бы, слышь, не моё дело, не хочешь слушать – не слушай, но не могу я молчать! Мы – люди, эй-богу, как сказать, по размеру бы тебе рукавичку-то, глянь-ка, разуй глаза, вона их скока, сплошь да рядом. На каждом углу сухари да сахар. Вон-ка на стройке девки работают, какие работающие – задорно глядеть, визжать от счастья! Одна другой слаще, крепенькие, вкусные, как огурчики или типа того. Смех такой – птичий просто, чистый-пречистый. И людей как будто бы нет порядочных, ходить не надо далеко, идёшь, к примеру, мимо парикмахерской, глаза радуются... какая особа! Волос – стоит, крепкий, хороший волос, никогда не вылысеет... в отличии от кукши-то серенькой, и всё прочее на своих местах – халатик круглый день чистенький, парусом везде надувается – ладейка, одно слово, любо глядеть, словно из яичка вылупилась – ну, перьями хороша, а мясом ещё лучше – щёчки бы так вот и съела. Одета – всё! Халва, нет? Не знаешь что ли, о ком говорю-то... парикмахерша!

Пауза.

ГОЛОС №4. Что?!

ГОЛОС №2. Он, вышел из размышлений.

ГОЛОС №3. А что я сказала? Я ничего не говорю. Я сижу. Тота... сижу! Язык без костей! Тоже хороша – ногти! Иной раз, гляжу, стакан с зубами оставляешь в ванной комнате. Нет бы сюда ли куда, ан на полочке, перед самым носом. Гляди, в толчок следующий раз спущу!

ГОЛОС №3. Эээ...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №3. ...милый! Поживёшь малешка, и у тебя зубы повылезут – разок позабыла, ‘звини! Тоже важное дело! Зубы они зубы и есть, кто их не видал? Они прочно вошли в быт. Слышь, шутки шутками, а так-от через вещелюбивую женщину и просачивается сам знаешь кто и чего. Она как раз представляет собой, которые ради моды одеваются крикливо, вызывающе и выглядят поэтому уродливо. Такое поведение приводит к расточительству – учти, это может плохо закончиться, если подумать. Она показывает это внешними приёмами.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. Широкий потребитель что скажет? Увидят люди, что они скажут? Кому? Подумал ты об этом? Рост запросов – это понятно, но зачем моду завели и обдумывают? Как это делается, я тебя спрашиваю. Вопрос. Говорили по радио с повтором. Предположим, вот что делают, если не знаешь. Так представь, они стараются сделать так – такая задача... чтобы исключить возможность путём незначительных переделок превратить предметы, вышедшие из моды, в новомодные. Это выгодно. Направлено на то, чтобы год от году. Возьмём пример.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №4. Раньше – ну положим – в ходу были тёмные оттенки, так? Следишь? Раз – объявляются модными светлые тона. Естественно, что в данном случае нельзя прибегнуть к перекраске одежды, думай! В этих целях, скажем, узкие, возьмём, облегчающие покрои, те заменяются просторными, понимаешь? Следовательно, что? Перешивка старых вещей не может дать должного эффекта.

Ждать пока износится костюм – долгая история! Но у нас, конечно, такой опасности нет.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. А у нас какой подход к моде? Совсем другой. Вот у тебя, например, какой подход к ней? И у меня тоже. Недооценивают некоторые. К’роче, культурный уровень, всё, как говорится, резко изменилось и неуклонно увеличивается. Но в разумных пределах. Ты - офицер почти что, у тебя нет вопросов. Мундир, сапоги – всё казённое, более или менее устойчиво. Сколько раз в год тебе дают-то?

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. А мне самой нужно платить за одежду... вошла в лета, дыхание сбой даёт, а нога нечётная, приходится комбинировать, правый сношу – левый обуваю. Меха наперед изветошился совсем, жидкий мех-то, кролики довоенные. Дороговизна. Вещь должна служить, отремонтируй её, заплату поставь, отштукуй, пятна вывел – она, как новая.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №2. Листает газету...

ГОЛОС №3. Так что дело такое – между нами, знаешь, чем чревато может быть? Узнаешь! Соседи они всё видят, всё слышат, не в пустыне, слав’богу, живём а в обществе. В квартире. Этот вон, неделя-то, статья 209, всё стучит, пишет, что он пишет? Куды? Ничего не делает, ходит туда-сюда, паркет скрипит, спать мешает... с рюкзаком каким ходит, видал? Как у него с пропиской? Проел нутро, ну, что за рюкзак, думаю, зачем он? Глянула – оставил под телефоном, чё тут – законное стремление, потянула ниточку, развязала верёвку, под клапаном-то, а там, знаш’ чё, не поверишь ни в жизнь, там – камни!

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №2. Читает её...

ГОЛОС №3. Полон, прастиоспади, каменьев рюкзак! Не хватало нам только, думаю, этого! Всё записывает в книжечку, курить на лестнице идёт – всё пишет. И почерк такой всё кривой.

ГОЛОС №2. Она говорит, а лицо её волосами покрывается, постепенно.

ГОЛОС №3. Глаза, говорит, такие, гляжу, острые – прокалывают насквозь. Память что ль плохая, говорю – спрашиваю, пишешь всё, бумага – она, знаешь... Ну, разве ж можно так жить? Вот и я тоже думаю.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. Несовместимо. Иностранец-щё тот гостеприимный, направо который въехал – напротив в квартире, недаха. Стучу – отворяет он, значит... волосья торчат, а губы-то в масле... Уходьтэ, грит, уходьтэ, будь ласка, ну що ж ви нэ уходьтэ? Плюнула, ушла! Видал, какие уши? Он ими слушает. Приходи, дескать, в понедельник после среды. А ты чё думаш', зачем ему такие именно уши? Он баптист или кто, в молельный дом ходит, шутки это? Электрик из пятого корпуса проверял, а ему надо верить.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС. №3. Это посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, понял, как это называется? Недачливый человек. Так что, знаешь, куда тебя могут увести такие соседи? С одной стороны злостное уклонение и камни, а с другой – нате пожалуйста... будь, грит, ласка! Толковать по-человечьи не научились, а тоже себе! Она из четвёртой квартиры, слышал? Взыскательней нужно быть! Не на небе живём – на земле, запомни об этом, это пригодится. Такие хоромы гниют, слышь!

ГОЛОС №2. Замолчала.

ГОЛОС №4. Ну, ты что шепчешь-то...

ГОЛОС №2. Он.

ГОЛОС №4. Или боишься кого?

ГОЛОС №3. А кого мне бояться эта самая... я сроду не пугливая, чё-т' сберэндил? Я концом копья выкормлена, я крещение огненное приняла. Я – партизан, у меня ефрейторское звание, может быть, медаль за ногу!

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. Знаешь, скок я соколиков в клочья порвãтых на горбе своём молодом сволокла... не счесть! Чума-то крестова косила, не перекосила... с права и слева

брала, под самые рёбра крестами да звёздами цепляла, крючьями-то своими... не зна-аешь, а говоришь! Разве мы видали какое счастье?

ГОЛОС №4. Вот и именно...

ГОЛОС №2. Гыт, он говорит...

ГОЛОС №4. Мы одни тут, на куфне. Ты говори смело.

Расслабься. Но в меру... газом пахнуло что ль, нет? Я посижу тут в сторонке, сяду на табуретку, а ты покури и секреты мне свои выложишь без обиняков, как на духу. Но ты, мать, не скажи – не скажи, всё ж у жены есть свои стороны.

ГОЛОС №2. Показывает, короче, руками, а та, которая была-то, с ногой в углу, воинственная женщина-поляница – икнула, плюнула невольно, визгнула и ещё чего – какая утечка... дырявый рот разевает, а там зубы в нижнем строю, как на подбор – все из стали и чёрные – зловеще торчат и мерцают, как броненосец в потёмках. Тучно колышется эта вся кучей на стуле своём... уй, дескать, уй-йуй-уй! Только запах идёт, палкой на резиновом копыте время от времени в пол тукает, и ногу из тапка достала, без носка, слюдянистую – костяную такую, с ногтями в виде камушков, которые привозили с Литовского моря.

ГОЛОС №3. Ты, милой, скажу, грудей ишко не видал!

Поторопился схватиться за первоепопавшееся – по казармам всё да дорогам – завоевался, земля, в глазах у тебя, видать, потемнело... сколько получаешь-то, воин?

ГОЛОС №4. Ну-ну.

ГОЛОС №3. Какие теперь прелести! Фу! Картошка в мешке!

Во-ка у меня такие пироги росли – семерых ими воспитывала... шесть детей да супруг ненасытный сучок, ядрёны стояли до самого последнего времени – белые, тесные – телесные такие, телок-от мой, солдат-покойник, крестует – не напарится, как в бане – никак не натешится межну ими – иих! Какой был проказник-мушчина, скажу я тебе, каких свет не видывал – рослый тельный неутомимый! Махровый басом разговаривал, по дереву выжигал – военный человека, как ты – ратный... ростом

повыше только малёк, посолиднее эдак как-то, виднее чуток... волосы вьются – вихры, грю, враждебные... не прохожей, короче, мелкашке чета. Забойщик! Награды – всё... герой! В башке густо и в штанах не пусто, ну! А меня-тыш два разà просить было нечего: там ли, где – любовь, знаш'кака – ох без пузырей! Как дверь к косяку притворялися. Вот тоже, скажу тебе, был словоед, каких пары не видно! И не бил никогда. Ну а когда сумасшедшей ошпарится, то я относилась к этому с пониманием, к гробу, как говорится, заживёт. Милый ударит, только тела прибавит.

ГОЛОС №4. Ну-ну.

Пауза.

ГОЛОС №3. Мужик – дитя, ему поиграться время дать надо. Научил себе крепко, катал меня, катал – природу любить заставил! Но женщина, она знаешь, как... и сама иной раз просится... какая она – на свинье не объедешь... летает-то хорошо да садиться-то не умеет. Тепло любишь, короче, и дым терпи. (*Пауза.*) Сгорел, родной, царстваимунибесная, не вынес послевоенной скуки, остоялся.

ГОЛОС №2. Покрутила на пальце оловянное кольцо и проглотила слюну.

ГОЛОС №3. А чего ведь не пережили, какие тлетворные ветры... я тоже болею. Всё вырезали. Поджелудочную железку в прошлом году вырезали.

ГОЛОС №4. Ничего...

ГОЛОС №2. Он-гыт...

ГОЛОС №4. Ничего, мать, добрее будешь!

ГОЛОС №2. Развернул газету и разгладил её ладонью.

ГОЛОС №3. Скажешь тоже, что уж тут.

ГОЛОС №2. Мяу! Кошка. Я почувствовал запах газеты, кисловатый сырой. А такой мужчина был ладный, рукотесленник, на все руки остёр... огород расчистит, перештыкует – всё, сарай на пустом месте воздвигнет, печку перекладёт – крышу перекрыть перекроет, как душе хочется – конём ли на два ската – шатром-шатрецом,

железом наложит – всё-щё репейку такую те высквозит, что глаза навек сыты станут. И без краски цветно! Все избы в краю одел. Плотник первостепенный и кровельщик, три в одном! Имел ящичек таковский переносной типа могильника, там и пилка тебе, и шилья – гвоздики на всякий калибр, для одёжи и обуви. Ходит, посошком размахивает. Пока в землянке ещё жили, он по хворосту дёрном её всю уделал – такую печку сложил – каменную, с ручья булыжников наволок, а глина там была голубая, мы жарились – загорали, всю зиму теплынь, как у Христа на Клязьме за пазухой – никада не стыли, не болели, в лесу-то дрова. Вижу его, ну, как живого, вот тут как будто бы он, родимый, стоит. Ну вот он и стоит, грю же... здравствуй, хозяин!

ГОЛОС №2. Здравствуйте, думаю... с кем, интересно, это я здороваюсь, и тоже кое-что вижу – начинаю его узнавать, точно – вошёл, тише тени, покашлял, неслышно... в кулак или куда – серый, такой невидный, как бы в тени – короткий день, смеркалось, быть может, воздух густел по углам, скоро и свет, думаю, включать, в лампочке – пора в телевизор программу смотреть... трамвай, теленькнув, дёргал вагон... (Пауза.) Давно не брит, покойник-то, видно, из камня его сапоги – висят на плече. Она...

ГОЛОС №3. Чё ты...

ГОЛОС №2. Гыт. Тот молчит.

ГОЛОС №3. Штыковать идёшь?

ГОЛОС №2. А у него и лопаты-то нет, он кивнул: Ну, дескать, а что ж. Та...

ГОЛОС №3. Вспотел небось?

ГОЛОС №2. Тот плечами подал, мол... нет, дескать, уж, я не потею, сколько можно! Но всё молча. Высморкался в кленовый листок и положил его в карман. На нём душегрейка надета – ватник иначе, и пуговицы, гляжу, пришиты так, что не оторвать – намертво. Холодком потянуло с него – из мороза, видимо, вышел – озяб, думаю, и нос покраснел. Одежда рабочая ли – слиняла вся, цвет из неё вышел, и протёрлась уже под карманами, однако, на локтях была ещё ничего себе, пузырилась, как

говорится, корректно. Постоял чего-то – шевелился он немного на воздухе – висел вроде. Куролапый такой, с дыркой во лбу. Кожа смуглая побледнела слегка на зиме – стала такая, как бы сказать – натянулась на скулах и тоже вроде вылиняла – короткий человек, плоский, как очерк предмета, в чём и душа держится – не пойму, а руки с ногтями до земли отвисают, в кости тонок, а длани навроде ковшика от землечерпалки, рот тоже. Землесос в целом, но воздушный – плывёт. Однако и землёй пахнет – не могу! Такой мне хотелось бы иметь землесос и землечерпалки, чтобы копать червяков, импортные. (Пауза.) Она, женщина, которая там была, посмотрела на него, поморгала глазами.

ГОЛОС №3. Спал с тела...

ГОЛОС №2. Говорит.

ГОЛОС №3. Или не кормят тебя? Ты садись – садись вот, наш табурет... тот незанятый – на него садись, чё в ногах-то!

ГОЛОС №2. Тот стоит – в тени спрятался, пошевелил ушами, даже не хрюкнул.

ГОЛОС №3. Присядь хоть, у нас, вишь, столик, помнишь-ты, смонтировал – стоит-от тех пор, не пошатнётся, клеёнка ни разу не меняна, производство ХимДым, как говорится, новенькая – рисунок, мотив – символ быта. Мыло и молоко. Туда не ходи, там чужое – погано и образование грязи, а тут – тут насижено всё, тут всё путём. Садись тут. Чайку тебе или что? Или если, я мигом сейчас – одна нога здесь...

ГОЛОС №2. Хотела было засуетиться, вскочила, но как-то размякла, упала на стул и разом приклеилась – чуть не заснула. Шевелиться не может, как в обмороке... лицо её постепенно стекало на грудь. Тот рукой махнул – не надо, мол, посиди, мол – обойдусь и без водки, и так уж хмельной.

ГОЛОС №3. Сиди, грит, дескать, коза!

ГОЛОС №2. А я гляжу-чувствую, как она запах теряет и на глазах превращается – волосы потемнели у ней, как на фотографии, и крендель на ухе завился – румяный, точно из печки – горит! Пора бы, думаю, и покушать, чего там

у нас приготовлено – полдник ли, ужин. А та вся – вся тело-то вытянула – платье подобрала под коленки и пяточки вместе соединила – дескать, вот – погляди, дескать, какая я девушка – чудеса-то какие! Двуногая, мол, совершенно и полноценная – возлюбленный мой, и знамя его надо мою – любовь.

ГОЛОС №3. Чё ж ты эта...

ГОЛОС №2. Шмыгнула это она и в себя враз возвратилась – остарела то есть, войдя прочно во внешний свой облик.

ГОЛОС №3. Закури

ГОЛОС №2. Гыт!

ГОЛОС №3. Чё же ты не... предупредил-то не сразу? А я ведь ждала тебя эта – ждала – засиделась... игла в сердце невыносимая мне... замаялась в стране любимой-то, где вольно дышит там человек-от – на покой пора. Домой к тебе – соскучился, сирота моя грешная, отец родной. Ничем, как говорится, был, а станет всем, так поём мы в песне, сочинённой про нам, и первые будут последними, которыми и теперь всё имеют. Весь мир, короче, и рабов. Так что ли, сынок мой?

ТРАМВАЙ. Теленьк!

ГОЛОС №2. Это трамвай. Номера видно уже не было, но по фонарикам можно было сказать. А тот – другой который, который читает газету, скрипнул чем-то, пошелестел газетой.

ГОЛОС №4. Ты чё...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. Чё ты, тётка, бормочешь-то?

ГОЛОС №2. Та одноногой вновь стала и одинокай, с папироской – катает яйцо по столу и дым из ноздрей выпускает.

ГОЛОС №4. С кем это ты...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. Ты беседуешь?

ГОЛОС №3. Что?

ГОЛОС №2. Гыт. Проснулась. Она. Он...

ГОЛОС №4. А я думал уже, что с ума, мол, сошла – сидит, бубнит в сторону. Это распространённый недуг, которого признаки в тебе и так наблюдались.

ГОЛОС №3. Какие-такие...

ГОЛОС №2. Гыт!

ГОЛОС №3. Какие-такие признаки?

ГОЛОС №4. Я знаю какие.

ГОЛОС №3. Чё т несёшь?

ГОЛОС №2. Она. А он...

ГОЛОС №4. Синдром тут. Несёшь! Бред несистематизированный. Вот какая психиатрия! Ты забыла, быть может, где мы находимся? Жена моя кто? А тёща? Чё эт'ты давеча, спрашиваю, бормотала, с кем это? Или шпионишь?

ГОЛОС №3. Окстись! С мужем я... синдром!

ГОЛОС №4. Каким ещё мужем... ты же бобылка!

ГОЛОС №3. Таким! Является он. Приходит кое-когда, но никому зла не делает. Супруг мой законный.

ГОЛОС №4. Куда?!!

ГОЛОС №2. Удивительно спрашивает.

ГОЛОС №4. Ты ж говорила-рассказывала, что, мол, пробили ему... прут стальной, сказала, толщиной с палец... агрессоры... крови, как с поросёнка!

ГОЛОС №3. Дык что ж.

ГОЛОС №2. Это она. Пробили. Лучом. Тут он был. На куфню вошёл!

ГОЛОС №4. Каким-таким лучом!

ГОЛОС №2. Кухня наша была великая – в три стола, но окон всего два. Наше окно поуже, но почти тоже хорошее – с градусником на раме, проклеено было бумагой, желтелой уже, где я дырочке-то провинтил – проделал нечаянно, чтоб посмотреть. Паучок там жил в дырочке, которая была у самого пятнышка, но закатался в паутину свою наконец и помер. Я его хоронил. Теперь вата оттуда высывалась почерневшая, с узелками. Так что, она говорит, продолжает...

ГОЛОС №3. Кое-когда ходит – зайдёт в комнату, посидит. Ничего не выпьет, не съест, а сыт. И всегда-то он ел ни много, ни мало, спал ни много, ни мало, помолчит и исчезнет – выпорхнет, уйдёт, в смысле.

ГОЛОС №4. Куда?

ГОЛОС №3. Туда, думаю, ему что? Он в одно правое ухо влез, а в другое левое вылез.

ГОЛОС №3. Зла он, как прежде, делать не может – не дядюшка же! Вот он и навещает, зовёт – иди, мол, ко мне, я скучаю. Писем-то писать он не может – неграмотный человек. Буквы знал да теперь позабыл, а скорописью никогда не, он не отличался.

ГОЛОС №4. Какой-щё супруг?

ГОЛОС №2. Не отстаёт отчим-то...

ГОЛОС №4. Чей?!.

ГОЛОС №2. Продолжает – газету в сторону!

ГОЛОС №4. Хоккей сегодня. Чемпионат. Игра будет.

ГОЛОС №3. Да вот'тока был тут – куда вышел, не знай.

ГОЛОС №2. Хоккей! У меня и клюшка была... слоёная, хорошая – новая почти что, шайба, на которой я пока ничего не вырезал, потому что ведь ножик нужен, а где его взять? Его нету. Выходили ежедневно играть. Во дворе и каток был залитый, коробочка для старшего поколения – со стройки щиты натащили – залили горячей водой. Ну а навроде меня малышня – она по дороге – она, главным образом, там... елозит – пуляет изо всех сил в ящик, пока дорога накатана – льдистая – скользит и блестит зеленоватым налётом. Там мы все, как один.

ГОЛОС №4. Рехнулась!

ГОЛОС №2. Гыт – газетой шуршит...

ГОЛОС №4. Ведьма старая, кочка! Он же умер, супруг твой. Он гробом накрылся – в земле сидит, дёрном порос. В голове его дырка – там живёт уже кто-нибудь. Сколько лет уж, как он помер, гражданка... фамилия как?

ГОЛОС №2. Поиграл желваками.

ГОЛОС №4. Это вопрос. Я тебя привлеку! Что с тобой происходит? Чёрные силы тя злобно гнидут. Что ты порешь тут религиозную пропаганду курицам на смех? Но мы поднимем, учти! Отсутствие члена тебя не спасает!

ГОЛОС №3. Это ты, паря, не в своём уме, тени своей боишься! Вторья спугался, ишь-ты! Живёт-де без тела, говорит без языка, без души плачет, смеётся без радости, никто его не видал, а всяк слышит. Прозреют глаза твои когда – тогда ты узришь.

ГОЛОС №2. И пальцем кривым туда – тык! Тыкнула вверх, где наука бессильна. А на пальце – кольцо, из олова. Оловянное такое, точно солдатик. Недорогое такое, что позволить его себе может любой. Мама так моя говорила. Колец у ней не было, но ей очень хотелось.

ГОЛОС №4. Да ты, мать, и вправду, рехнулась! Какой муж?! Кто он такой? Мы час тут битый сидим... вдвоём мы сидим, что ты мне мозги клеишь!

ГОЛОС №2. Оглянулся!

ГОЛОС №4. Мальчишка не в счёт! Чё т?

ГОЛОС №4. Ко мне обратился...

ГОЛОС №4. Устроился тут – угнездился в цветах, пострел, уши развесил. Амур с луком.

ГОЛОС №2. А лучок и вправду в баночках корнями наполненных был.

ГОЛОС №4. Ну-ка пшёл к матери! В комнату марш! Устроился, юннат любопытный... сидит, понимаешь, хитроумный щенок! От горшка два вершка, а сидит уже тут!

ГОЛОС №3. И то!

ГОЛОС №2. Та подхватила, закуривает Беломор.

ГОЛОС №3. В окно вылетит, а тебе отвечать!

ГОЛОС №4. А ты помолчи! Я с семьёй, понимаешь, разговариваю, а ты лезешь... не хватало ещё!

ГОЛОС №3. Вылетит – не поймаешь! Ангел-то твой... соплёй разве зацепится!

ГОЛОС №4. Какой ещё ангел?! Ты пропаганду мне брось! Нет ангелов. И трупы не воскресают! Ты, мать, точно, я погляжу, шариков тебе, конечно, не достаёт. Дыхни-ка, ты пьяная что ль? Я не пил, а она пьяная.

ГОЛОС №3. Что это...

ГОЛОС №2. Она его прервала, протянув руку...

ГОЛОС №3. Шрам у него как будто на лбу?

ГОЛОС №4. Какой шрам?

ГОЛОС №2. Оглянулся косой человек.

ГОЛОС №4. Сидишь всё? Сидит! Ну-к мушкой отсюда. Какой шрам? Пацан влип... упал – чё ж, долго ли! Сорванец! На даче на ихней. Набежал на угол – вызывали неотложную скорую помощь.

ГОЛОС №3. Не досмотрела, значит! Бдительности никакой – смотри, я те грю!

ГОЛОС №4. Да она тут причём? Чуть что – сразу она! Она с ума чуть не сошла, в обморок упала на месте. Хлоп! Шишку тоже набила. Дурень этот, етить-колотить! Она! Она ни при чём. Выдеру другой раз, как Сидора козу и весь разговор. Тоже мне, воин! Крови боится... воспитаю, как следует – будет родину любить!

ГОЛОС №2. А я чего – я сижу – чувствую, как пахнет... стрелами в основном, которые на глазах моих из луковицы вылезают, и водкой ещё немного со стороны стула несёт, смотрю в окно, но что я там вижу – а вижу я вот что...

Пауза с мухой...

ГОЛОС №3. Ты, ещё раз говорю – мужчина хороший качественный, в чине. Телостроение – всё. На артиста похож – забыла фамилию. *(Пауза.)* Артисты на дороге не валяются! Только волосы эдак зачёсывай, мой квасом почаще... у тебя перхоть, гляжу, так я средство те дам – спирт салициловый, с процентами вместе. Каждая должна это ценить – качество-т, сегодня мужской полк на вес золота. Ты – отец. Хозяин!

ГОЛОС №2. Подвигал туловище в виде поворотов в одну – в другую потом сторону. Пословицу знаешь?

ГОЛОС №3. Кыс-кыс-кыс...

ГОЛОС №2. Пришла кошка, мордастая довольно-таки, с полосками на спине.

ГОЛОС №3. Кыс-кыс-кыс... без хозяина дом сирота. Кыс-кыс-кыс, не забудь только куку держать – слюбится, стерпится.

ГОЛОС №2. Он чихнул.

ГОЛОС №3. Это, к подарку!

ГОЛОС №4. Да, ты вот что, слышь, мать...

ГОЛОС №2. Кашлянул, значит, в кулак.

ГОЛОС №4. Я чё думаю. Какая порода?

ГОЛОС №3. Ды какая порода – домашняя, какая... полосатенькая, вишь, с хвостом.

ГОЛОС №4. Так вот, с хвостом!

ГОЛОС №2. Он отвечает.

ГОЛОС №4. А детей-то чё нет? Лачет молочко-то... кошка-то... что? Детей почему нет, спрашиваю?

ГОЛОС №3. У кого?

ГОЛОС №4. У тебя... у кого! В теле у тебя, гляжу, места хватает!

ГОЛОС №3. Ты чё, мил'чек...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №3. Детей, у меня семеро было да муж! Ты чё! Я – женьшина спелая... чё'т сберёндил?

ГОЛОС №4. Ну-ну, шестеро, понимаешь! То шестеро у тебя, то теперь семеро – врать-то харэ, стюардесса! Детей, ещё раз спрашиваю, отчего нет? Служу где – знаешь? Это вопрос.

ГОЛОС №2. Она нижними зубами губу вот так зацепила, гвоздиками как будто – а из губы пружинки торчат, серебруются.

ГОЛОС №3. Вот какая ж зараза тебе доложила, интересно, падлюка! А? Кто же тут кулемесит-то, ну?

ГОЛОС №4. Кто сказал...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. Сказал! Не играет значения. Я тебе задал вопрос – отвечать!

ГОЛОС №3. Какая-такая...

ГОЛОС №2. Продолжает она причитать...

ГОЛОС №3. Какая-такая сука, ну! Ты в чём же меня подозреваешь? Слышь, кто тебе такое сказал? Это же провокация! Это шантаж!

ГОЛОС №2. Вошёл кто в коридор – застучал по дереву тапками, щёлкала по линолеуму подмётка – прошёл, видно, в уборную... тук-тук-тук... Безногая эта папиросу в баночку сунула... камень, грит, из 209-й. Толкнула дверь на кухню, чтобы она затворилась. Хлоп – дверь-то.

ГОЛОС №3. Ой-йой-ой!

ГОЛОС №4. Ну.

ГОЛОС №3. Ах, ах! Подозреваю, но знаю!

ГОЛОС №4. Неужели?!.

ГОЛОС №3. Мош' не говорить – знаю, глаза-то собаке выцарапаю, кишки в мясорубке сверну. Я грю-эй-богу-

клянусь. Что ж за свет такой, поглядите, добрые люди!
Весь дырявый!

ГОЛОС №3. Ладно...

ГОЛОС №2. Это он говорит...

ГОЛОС №4. ...будет.

ГОЛОС №3. Чего будет-то, чего будет?

ГОЛОС №2. Закурила ещё.

ГОЛОС №3. Ничего, милый, уже не будет! Уж не я живу, а чёрт знает что – закончилась жизнь. Я скажу. Не отогнать, видать, чёрных муриев – не закрутишь селёдку в железные банки... по сей день они и по сей час едят. Ты – человек хороший, я тебе тут верю-скажу. Следопыт ты, инспектор, конечно, а я – баба насквозь искренняя, наговор нам или, видать, слова остудные поступили вот и поселился в чреве моём – во брюхе то есть, червик – вот тут. От этого я в ушах хохот и слышу – до ужаса он щекотит – мороз по коже распространяется.

ГОЛОС №4. Разговаривай покрупней...

ГОЛОС №2. Он говорит.

ГОЛОС №4. Никак не расслышу и не пойму.

ГОЛОС №2. Газету открыл и нахмурился, заинтересовался, значит.

ГОЛОС №3. Черевик, говорю, такусенький, наукой неуследимый – чёрный-причёрный и волосоватенькай, ест он душу мою, наел. Какой ещё черевик?

ГОЛОС №2. Читает он и одновременно с чтение говорит.

ГОЛОС №4. Что несёшь-то!

ГОЛОС №3. Такой! И курица у нас тоже была – курица не необыкновенная, какая – гривчатая чуток, ряба иначе, курица и курица – с ногами, супруг мой хотел, грит, бушь, грит, ноздреватую мне выпускать по утрам, картопель с молоком, купили, в общем. А говорили-продавали, мол, петухом поёт – кладливая... куды! И вовсе яиц не несла, то плёво льёт, то болтун даёт – холостое... кудах-тах-тах, только и толку-то, зарезать пришлось – секанул топором отец мой – раз, ну её, грит, к чёрту! Жён Мироносиц не дождался, ощипала – ну, как обыкновенно... а у ей мясо-то синее! Как у негра. Вот что! И знаю, кто сделал – чья ворожба, а руки не

дотягиваются, крыльев нет, во-ка. Пока-то. А у него – мужа моего возьми и появишься глазной недуг в следствие этой курицы и всего остального о чём речь, зари лишился на короткое время. Такая напасть! Не любят звери людскую любовь, в блядской валяются, как поросята на луже. Поверь мне, ты ишшо молод – узнаешь ишшо. Подведут когда под монастырь, тогда и узнаешь... ну и нету!!!

ГОЛОС №2. Высунула голову из воротничка, и глаза вылупила. Папироса, скуренная до патрона, торчала под самой ноздрей. Хотел-то что? В сердце плюнуть хотел? Душу мне обесцветить? Накосья-выкуси! Молодой ишшо! Сапог железных ишшо не сносил! Нету и нет. Это правда. Возьми-ка и съешь! Кто налгал тебе, я не знаю, но так. Правда Кривду переспорила, пошла на небеса. А Кривда пошла у нас вся по всей земле. Вот тебе голубиная песня. И что, я тя спрашиваю, что из того? Что ты хочешь с этим подчёркивать? Кончились сладкие времена, руки таперича коротки стали! Нету таперича Хозяина – осиротела земля, и письма написать некому, помощи попросить. Конец пришёл временам!

ГОЛОС №4. Не ярись, успокойся. Жива, и даст Бог ещё проживёшь, сиди ровно.

ГОЛОС №3. Конец.

ГОЛОС №2. Плюнула папирсой.

ГОЛОС №3. Был один, да помер. Девочка. Ей бы в животе ещё посидеть, нет же – выманили, наговорили! Сглазили плод. Вот мука-то грешная.

ГОЛОМС №2. Шмыгнула крепко, забила поглубже соплю в нос – в самую голову. Ну. А другие никак на свет не хотели показываться. И молила я – манила, просила и ездила. Сколь ни мучилась, сколь я ни билась. Чего только ни предпринимала я, какого челобитья ни творила, где, золото моё, ни моталася, кому только пакость свою дремучую ни показывала, разевала. Телесна-т'. Всяк туда, сучий сын, заглянул! Давай профессор исследовать и устанавливать диагноз. То боком становит... врач ли чё ли – фершал, обращённым к лицу, спиной повернёт, ребром, значит, ладони или ещё лучше обоих рук – всё, в

стационаре и даже амбулаторию. Все приёмы. Лягушками пробовали и на мышах, белых неполовозрелых, гормон что ли жёлтого тела. А реакций – ну никаких, на повторный и триторный смотр, дышу ровно и глубоко, как следдует – нету реакций в моче, блядь, ты понимаешь? Нету фолликулов. Наполняю им банки. Ну. Хоть ты тресни! Делала и окуривания на низ, это в каком-то, однако, году не помню, до войны ишло – это в деревне, в предгорье-т' у нас весь на реке, вот там, был ч'эк один – в деревне, подъявился, короче, одинокий субъект, пасека у его была, бабы сулят – сбили с пахвы, дескать, доведёт тебя до делу, бушь, как корова стельная... жил, короче, мужчина в пятистенном холостом строении навроде мыльни – костистый, соскучился совсем в лесу, вот и колдовал, камлал чё т', а говорить – не разговаривал, не умел – немец. Короче. Прополис, короче, на меду ела, облепиху пробовала – туда и сюда, варил какие сироповые пития против заморения плоти... уплетаешь, эта самая, что в зубы вставит, какой там зельц. Железная вода – всё. На буженину что-то похожее. Скоромничали, короче. А чё?! Ничто скоромное мне не чуждо! А потом, позднее гораздо – ужас такой! – мне говорят, слышь – не могу! что если бы кто поел человеческого мяса, то не смог бы отличить его от свинины ни по вкусу, по запаху, либо по природе. Вот я и думаю: Ох-ох, не дай Бох! Ой-е-ой! Чрева чьи тоже – шулята, в смысле, кору, грибами погаными снотворными, но после естеством наконец, главное дело, неистово почивал. Там было дерево у него нарушено, трещина в ём, в чистую сорочку меня оболакивал и туда волок по дикой росе... иней, так сказать, иной раз её схватит – припечёт... осени начало, козье ненастье, гонял-гонял на комле наизворот, аж мыло' выходит, кричи не кричи – лес чёрный кругом, пчёлы ещё не спят, ну в обчем... Даже на муравейник садилась, прастиоспади, никакого ни фи́га нет результата. Тот на его месте, рассказывали, говорят, после колодец вынул – до сих пор есть, и пьют из него воду. Смотралась наконец с курокриком под шумок порожняя, бежала ужасно – окрысáлась, искусана вся,

чуть не на смерти находилась. Лихорадила потом, лихорадила я – тельник из могилы одевали, до сих пор мороз... а бабами-то животолюбивыми место было испытано – хвалено, впрочем, война немного лекаря сего подкосила, ушёл с силой грозною вкупе – насовсем даже и ятра свои унёс, или расстреляли – не знай, срамной был, что и говорить, а плели, мол, толк – каженик кладеный.

ГОЛОС №2. Мяу... кошка!

ГОЛОС №3. Кыс-кыс-кыс... ежедневно портрет отца всех народов целовала взасос – ну, на коленях. Колено-то теперь у меня одно, а два было... я же девка была двуногая – с кренделем, полноценная совершенно, на половике... у нас половики тогда были, но жалил он, помню, жестоко, косточку. Как сейчас вижу, под кумачовым полотенцем усы такие, фуражка – всё, френч с пуговицами. Ни значков – никаких, скромный был и немногословный. Не любил излишеств. Попусту не болтал – дело говорил, а спал в келье на железной кровати, один раз в неделю. Улыбка добрая, ласковая и лукавая маненько, хорошие глаза. Мудрец-спаситель. Нержавеющий вождь, царстваимунибесныя, пока плачешь – он жив будет! Паки-паки помолимся. Царь кроткий на ослице и молодом осле сидит – сыне подъярёмной, вернётся, прикатит, кормилец, на тачанке огненной, даст в колокол и соберёт на царство детушек своих, и накормит. Он и есть живой. Живее всех живых. Глянь кругом, не люди – трупы! Стоит в уголке и под козырёк смотрит, убедительно тебя с ног до головы разглядывает и душу потрошит, всего, как стёклышко от бутылки насквозь видит... что-де совершил за рабочее дело, куст ракиты над рекой? А? Вставай, проклятый, заклеимённый! Солнечным и самым светлым краем стала нынче вся земля в цвету. Вольно живёт человек-то в широкой стране. Я другой такой страны не знаю, смотри, дескать, я, быть может, и умер, отравили враги, но дело моё живёт и долго жить будет вечно. Повсюду, дескать, мои нерушимо страшные семафоры с кàбурами стоят.

ГОЛОС №4. Ладно...

ГОЛОС №2. Он говорит.

ГОЛОС №4. Наскучило, мать!

ГОЛОС №2. Полистал.

ГОЛОС №4. Вышло...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. Вышло твоё время. И короля туз кроет.

ГОЛОС №3. Ой...

ГОЛОС №2. Грит ему...

ГОЛОС №3. Ты смотри-мотри, отец, твоё дело! Уши-то они везде торчат – на ус мотают! Молилась, короче, я молилась, коленки свела, валенки все стёрла... ни гугу! Веры, видать, не достало! Кровь да кровь, кровь да кровь, хоть ты тресни! Теку и теку, как ручей, хоть завязочки пришей... ежемесячно хлещет! Дырявая что ль, не знай... потерпела фиаско. У других неполадки какие – надежда, а у меня, как часы – как луна чёрная – меня крутит, что тебе рыба яловая. Или я ласточку съела, ненароком как-нибудь, подложили. А махальный-то, слышь, красавец мой был, но порочный, говорила ему – куда! Какая же баба такого молодца не узрит... такой бабы не было! Стартер, грит, коза, у тя перегрет. Тьфу ты, грю, леший! Нет отсутствия пробуксовки, чёта... превышено, дескать, биение пакета железа относительно цапф. Тьфу ты, грю, шут плешивый! Морил меня, морил! В худшую минуту – всё с прибаутками словеса'т! *(Пауза наступила, но кончилась.)* Такая, продолжает, моя доля несчастная. И ведь знаю ведь в точности, кто лучил нас, какой именно враг, но поздно спохватилась, поздно... ой, поздно! И почему – тоже знаю – зависть глаза ест! Мой-то из преисподней этой вернулся, а её кобель канул под лёд. В плену сдался – орда проклятая – нет! Нет, не выносят люди чужого счастья! Взъелась на меня. Эх, так-от из праха выходит горе и из земли вырастает беда. В гробе теперь я её отыщу, в пакибытии выкопаю, кости я ей перекладу хребец на крестец, ребро в рот пропущу – распущу волосы, помяни слово моё – сдую хорошенько, дыру проем и пестик ненасытный тебе выкушу, живота ей не бу. Разорви мою ятребу! Я и на родной ноге стою – не шатаюсь, как в ступе, а на протезе кого хошь догоню, изловлю. Сторицею примет! Наложу на тебя сон жестокий

невыносимый. Слово моё помяни. Встретимся ещёжды. Нет ярости моей благородной предела и лимитации, как в темнице и в клевнице, под подвальным бревном да дымным окном есть, бывает нежить простоволоса и долговолоса, и глаза выпучивши, так мира не будет – ни-ни у меня с ней – между нами ни тут, ни там, нигде на четыре магнитных полюса – в лесу ли на поле, як у кошки со псом, того с росомахой, ни днём, в полночь, ни в набедок ни-ни! Храни матку её, Боже, на мою месть, и масть чтоб рыбы на озёрище не скушали, а птицы бы при дороге не поклевали. Семя смерть вечную да наследит! Вместо крови отдаю тебе я слюну, разлилась – ох! – ненависть красная по телу сему как волна вскипает, аминь-минь-минь, партия наш рулевой, клянусь. Вот тебе звезда и крест и что хочешь, господи-господи, выгнило всё внутри, милый, усё на свете!

ГОЛОС №4. Да-mmm...

ГОЛОС №2. Закрыв газету и положил на стол, покашлял в кулак.

ГОЛОС №4. Тыко-от...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №4. Хотел тебе сказать...

ГОЛОС №2. Встал, пустил вентилем воду из крана – та так в эмаль пожелтелую на железе и вдарила, а раковина-то глубокая, как барабан – струя воды раскололась и зазвенела там – сунул под кривую струю окурочок.

ГОЛОС №4. Мы...

ГОЛОС №2. Гыт.

ГОЛОС №3. Всё соседи и обязаны по закону мнение высказывать, так или не так?

ГОЛОС №3. Ну.

ГОЛОС №4. Бороться с негативными явлениями. Мы рождены зачем в целом? Тык-от...

ГОЛОС №2. Мяу – кошка!

ГОЛОС №4. П'шла вон!

ГОЛОС №2. Оскалился. Воздух понюхал.

ГОЛОС №4. Чё у тебя с зубами-то? А?

ГОЛОС №2. Дык ничего, гыт-потупилась, чего... их нету.

ГОЛОС №4. Ты заряди, мать, - некрасиво! Включи-ка радива, чё там погода?

ГОЛОС №2. Заточил спичку.

ГОЛОС №4. Ну и я чё грю...

ГОЛОС №2. Включает...

ГОЛОС №1. Щас молочка!

ГОЛОС №4. Оттепель обещают, сволочи, когда ж перестанут мучить нашего брата!

ГОЛОС №3. Погляди в окно – зима-то сиротская! То ли в прошлом году... ныне на чирмометре никакого градуса нету.

ГОЛОС №2. Что там, думаю, за окном... гляжу, а там крыши домов, ещё мансарды кое-какие с выбитыми окошками залеплены были снегом. Как бы теремки. Подальше кирпичные трубы торчали между пустыми колокольнями и прочее что-то. А погода была хорошая, но солнца уже не стало на небе, и снег перестал, под чёрными колпаками зажигались наполненные электричеством лампы.

ГОЛОС №4. Согласна, то есть значит?

ГОЛОС №2. Первенствующее значение... это радио говорит, проснулось! Обстановка за рубежом...

ГОЛОС №4. Так-от... за рупь ежом!

ГОЛОС №2. Выключил сеть, щёлкнул.

ГОЛОС №4. Ой-йой-о... умерла прям!

ГОЛОС №2. Хорош, мать...

ГОЛОС №3. Сквозь зубы гыт – повалял на языке новую папиросу слева-направо и опять закусил.

ГОЛОС №4. Вольно! Не шелестеть! Распахнула усатую пасть, а теперь залепи дуло и хорошенько послушай, что папа тебе посоветует – это, гыт, важно.

ГОЛОС №2. Холодильник вдруг вздрогнул и завыл, стакан поскакал бы по клеёнке да прилип к ней, ложка только заверещала, раскачиваясь в разные стороны, как лодка.

ГОЛОС №4. Ты луччи...

ГОЛОС №2. Кричит в вое и скрежете – жилы на шее тянет...

ГОЛОС №1. ...идикамне идик'мамачке...

ГОЛОС №4. Луччи, гнида, жало за зубами держи и в чужие дела носа не просовывай, ясно? А интриговать будешь тут

и кардиналить, миледи – яд доить, я те вторую ногу к ебене матере оторву, станешь яко змея ползать, бутылки сдать будет некому. Заруби себе на носу. Крови я не боюсь. Второе – уменьши количество получаемых калорий – особенно с моего холодильника – увеличиваешься неуклонно. Это приказ. Также совет – к зубодёру зайди, мать, у тебе скором на зубах навяз оттого, что в пезде зубы! Таков диагноз, соседка, измучилась ты, не угомонисся никак!

ГОЛОС №1. ...уй-йуй-уй фуфуфу...

ГОЛОС №4. Пустая ты, потому что людей ешь, скопительница, русалка липкая, как водоросль...

ГОЛОС №1. Нунуну ниплач-ниплач-майаза-аиньк щас-фсё щас-фсё ма-мачкавсёпамо-оит ма-мавсёпачи-истит патом-новинькайенаде-енит всё-табу-дитчи-стайа-глад-кайа и души-истайэ шакалат-камайа... Уф, мамочки родные! Всё изгадил! Боже мой, боже-мой! Откуда из тебя лезит', пелёнок, срань такая, не напасёсся на тебя! Ну-ну-ну, всё-всё-всё...

ГОЛОС №4. А в глазах, мать, дикое мясо!

ГОЛОС №1. Как-славнамальчик ку-ушаит цок-цок-цок сасёт штоп краси-ивым быть штобыси-ильнымбыть будутфсе-наслюбить все дефки-краса-авицы-будут-любить будут-дут-дут-рут-ду-ду а-нам никавотани-на-адобна никаво-кромима-амачки будит мам-кулюбить маму-любить-щадить-ни-бить штоп патом-пайти благаславясь-ни-пирикристьясь на каминую улицу ис дверей-ф-двери из-варот-в-варата в-полепайти в лес-пайти чирез море-падаро-оге черес-тёмный-лес штопслава-слава-слава крепки были-и-йомки па-абить врагафполи рас-рас-разбить чик-чик-убить всех-праучить глаза выколоть да руки им, козлам, в парикмахерской пооборвать! Ни-ни-ни- Ни-ни-ни-штобыникакос-тачки-ни-имини штоб-нипу-угавицы ни ко-жицы па-айдёт малыш за-тридевятимель на три-цать лет и семь раз тригода штобыстала павсюду со-олнышка штобырада была де-рефца штобымамки спакой-наспалось сякунечись падкалодную всякунечисть зимлирод-нууу воткак-как тук-стук-пук. А теперь в краватку-бай-бай-Пайдётспатиньки майа козынька! Майадетачка-майа-ку-

калка! Спи глазок, спи второй. Зайка мой золотой.
Козлик мой родной. Щастъйэмайо ку-ку- Туку-ру-куку- Оп-
кук... сто мук-падрук. Стали фкруг-тысяч вьюк. Па-али-
те-ели на йук. Ук-ук! Ук-ук! Разгулялся серыйконь...
Расгулялся серыйконь... у реки у озера бегала малозива.
Уп-цуруп! Ай уиа-а... ух! Прикусил! Господи, прикусил,
говорит, зубатый-то меня, кричит даже про себя,
потихонечку только, скрепив то есть, зубы... Ой, гыт,
ати-та! Мамочки, крофф-ссс... Ау-т... Т! офф... Крофь

FIN

Париж, 1987

ИВАН ЛУВАЛЬ
IVAN LOUVAL

#+33 (0)6 70 18 20 17
ivanlouval@gmail.com

1987